

МЕГАН БАННЕН

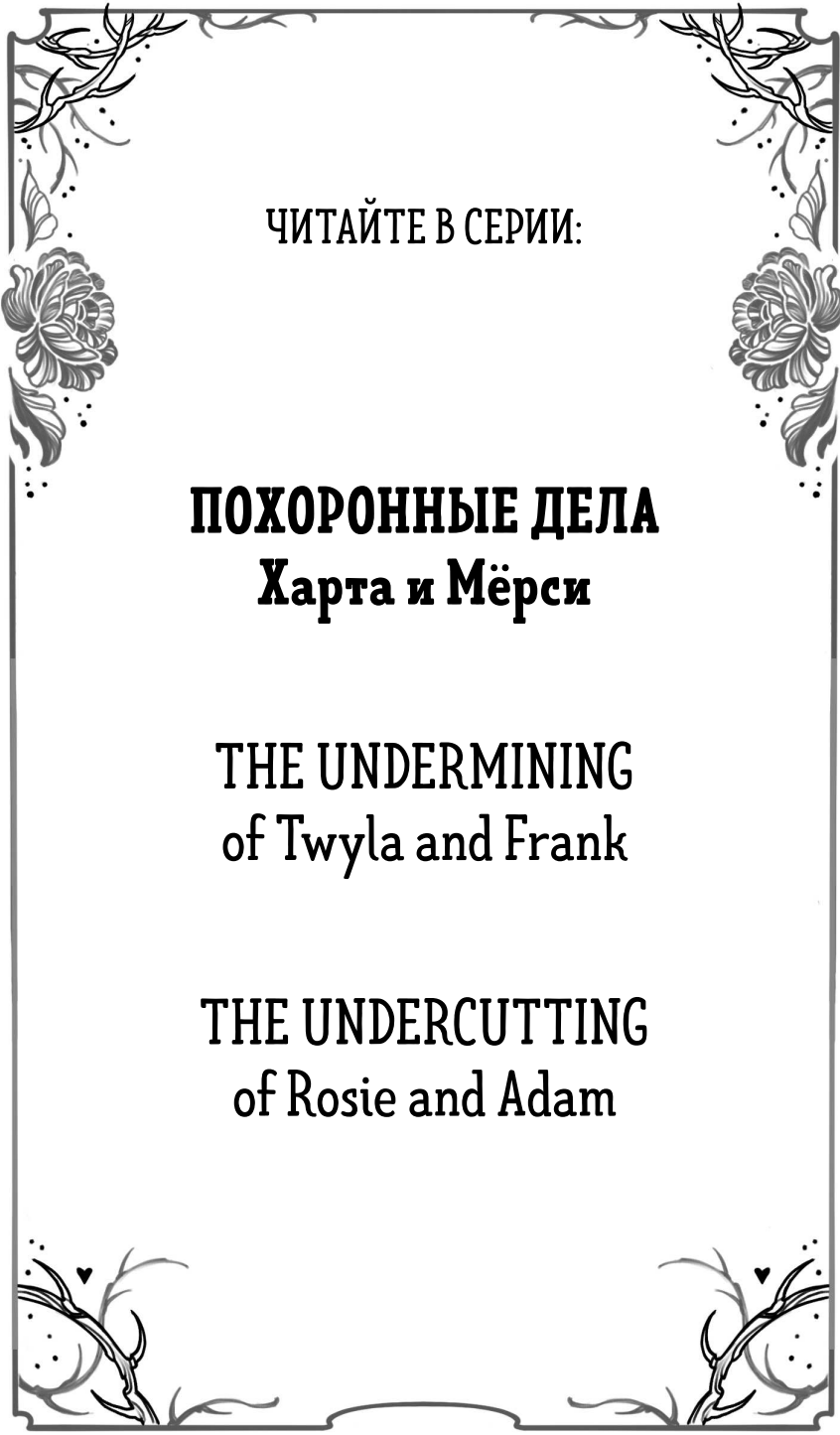
ПОХОРОННЫЕ
ДЕЛА
ХАРТА И МЁРСИ

МОСКВА

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

ПОХОРОННЫЕ ДЕЛА
Харта и Мёрси

THE UNDERMINING
of Twyla and Frank

THE UNDERCUTTING
of Rosie and Adam

МЕГАН БАННЕН

ПОХОРОННЫЕ
ДЕЛА
ХАРТА И МЁРСИ

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б23

Megan Bannen
THE UNDERTAKING OF HART AND MERCY

Copyright © 2022 by Megan Bannen
This edition published by arrangement with Orbit, an imprint of Hachette
Book Group, Inc., New York, New York, USA. All rights reserved

Перевод с английского *И. Куралесиной*
Иллюстрации на переплете *ALES и Пихта*
Иллюстрации на форзацах *MARKASS*

Баннен, Меган.

Б23 Похоронные дела Харта и Мёрси / Меган Баннен ; [перевод с английского И. Куралесиной]. — Москва : Эксмо, 2025. — 416 с.

ISBN 978-5-04-201129-0

Харт — маршал, который патрулирует магические пустоши Танрии. Это тяжелая работа, и она оставляет Харту много времени, чтобы подумать о своем одиночестве.

У Мёрси нет времени на себя: она в одиночку управляет похоронным бюро и противостоит угрюмым придуркам вроде Харта.

После очередной стычки с Мёрси Харт пишет анонимное письмо и отправляет его в никуда. К его удивлению, в ответ приходит послание без подписи, и начавшаяся переписка помогает ему обрести друга. Но если бы только Харт знал, что обнажил душу перед человеком, который бесит его больше всего, — Мёрси!

По мере того как опасные твари с пустошей подходят все ближе к городу, сближаются и Харт с Мёрси. Но сможет ли зарождающаяся любовь пережить роковую правду о том, кому именно все это время они открывали душу и сердце?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Куралесина И., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-201129-0

*Майку:
мы прожили хорошую жизнь, дорогой*

Глава первая

Отвозить трупы в «Бердсолл и сын» — каждый раз то еще удовольствие, но этим утром Невеста Удачи благоволила Харту Ральстону.

Привычно пригнувшись, чтобы не стукнуться головой о притолоку, он вошел в контору. Стены украшали золоченые рамы с броскими картинами, на которых красовались боги смерти: Соленое Море, Привратник и Дедушка Кость. У кофейного столика из ореха стояли два кресла с зеленой бархатной обивкой, и их причудливая форма несколько оживляла комнату. На отполированной до блеска стойке хранились винтажные жестянки из-под кофе, в которых обитали ручки и леденцы. Эта контора была не чета солидным мрачным холлам в приличных местах типа погребального бюро Каннингема. Здесь царил пугающий уют похоронщика, который распаивал объятия навстречу чужим смертям.

Еще здесь, к счастью, никого не было, если не считать пса, который развалился в кресле. Он так яростно чесался, что не заметил, как в двери вошел его любимый танрийский маршал. Харт с удовольствием смотрел, как задняя лапа дворняги поднимает целое облако собачьей шерсти и жесткие волоски танцуют в солнечных лучах, а потом опускаются на бархатную обивку.

— Леонард, хороший мальчик, — похвалил Харт, прекрасно зная, что Мёрси Бердсолл не разрешает собаке валяться на креслах.

Леонард вскинулся при звуке собственной клички и замахал обрубок хвоста. Спрыгнул с кресла и бросился к Харту, который с той же радостью принялся его трепать.

Леонард был тот еще уродец: наполовину боксер, на другую же половину — боги знает что, какой-то весь пятнистый, с выпученными глазами в прожилках вен и с болтающимися брылями. В любом другом случае такого пса любила бы только хозяйка, но именно из-за него Харт продолжал завозить трупы именно сюда, в самое свое нелюбимое похоронное бюро на все приграничные городки в округе, сиротливо льнувшие к подолу Западной базы танрийских маршалов. Хорошенько потискав пса и покидав ему теннисный мячик, который Леонард выудил из-под кресла, Харт достал из кармана жилета часы, увидел, что время уже далеко за полдень, и заставил себя вернуться к делу.

Сняв шляпу, он пригладил рукой давно не стриженные светлые волосы. Не то чтобы его сильно волновал внешний вид. Уж точно не в «Бердсолл и сын». Вообще-то, будь он верующим, он бы взмолился Матери Горестей о пощаде. Но он был не такой человек, и даже не совсем человек, так что религию оставил псу.

— Помолись за меня, Леонард, — попросил он и позвонил в звонок на стойке.

— Пап, займешься? — раздался голос Мёрси откуда-то из нутра «Бердсолл и сын»: достаточно громко, чтобы отец услышал, но не так, чтобы вопль резал уши.

Харт подождал.

И еще подождал.

— Да блин, — буркнул он и позвонил еще разок.

На этот раз Мёрси завопила, отбросив деликатность:

— Пап! Звонок!

Но ответом была тишина, а Харт все стоял у стойки, с каждой секундой теряя терпение. Он покачал головой и спросил у пса:

ПОХОРОННЫЕ ДЕЛА ХАРТА И МЁРСИ

— Сраное Соленое Море, как твоя хозяйка вообще держится на плаву?

Леонард вновь замахал хвостом, Харт нагнулся, чтобы почесать его, и тот влюбленно хрюкнул в ответ.

— Простите, пожалуйста. — Мёрси, отдуваясь, влетела в контору и заняла место за стойкой. — Добро пожаловать в «Бердсолл и сын». Чем могу помочь?

Харт выпрямился — он поднимался все выше и выше, возвышаясь над Мёрси и надеясь, что дух ее падает все ниже и ниже.

— А, это ты, — проронила она, и слова упали свинцовыми грузиками, столько в них слышалось энтузиазма. Харт запретил себе скрипеть зубами, перемалывая их в мелкую пыль.

— Обычно говорят «привет».

— Привет, Нахальстон, — вздохнула она.

— Привет, Трупсолл, — он натянуто, ядовито улыбнулся, разглядывая ее непривычно встрепанный вид. Что бы он там о ней ни думал, она всегда была одета с иголочки, яркие платья отлично сидели на пышной фигуре, а столь же яркая помада идеально смотрелась на пухлых губах. Но сегодня на ней был комбинезон, смуглая кожа блестела от пота, а очки в красной роговой оправе сползли на кончик носа. Пара темных прядей выбилась из-под шарфа с цветочным рисунком, будто она на полной скорости высунула голову из окна, руля по водостраде.

— Гляжу, еще не помер, — равнодушно произнесла она.

— Не помер. Из штанов не выпрыгни от радости.

Леонард, который как раз выпрыгивал от радости из шкуры, подскочил и облапил Харта за живот, и Харт, не удержавшись, потискал его сладкие брыли. Какая жалость, что такая чудесная собака принадлежит худшим похоронщикам на всей границе.

— Ты собаку пришел потискать или в самом деле труп привез?

Прозвучало так уничижительно, что Харта пробрало холодом, но он не поддался этому чувству. Поднял руки, будто Мёрси целилась ему в голову из мини-арбалета, и с деланой невинностью возвестил:

— На чашечку чая заглянул. Я не вовремя?

Леонард, вне себя от восторга, подскочил еще выше и саданул Харта по ребрам.

— Леонард, сидеть!

Мёрси схватила пса за ошейник и уволокла наверх, в свою квартиру. Харт слышал, как он скребется в дверь и жалобно скулит. Чудовищная жестокость — лишать и Харта, и собаку общества друг друга. Типично для Мёрси.

— На чем мы остановились? — спросила она, вернувшись, и уперла кулаки в бока, отчего верх комбинезона натянулся на груди. Джинсовый квадратик будто вопил: «Эй, взгляни-ка! Гребаная красотища!» Несправедливо, что у Мёрси такие восхитительные сиськи.

— Труп привез, надо думать?

— Ага. Без ключа.

— Еще один? Третий неопознанный за неделю.

— Больше трупов — больше денег. Я думал, ты будешь скакать от радости.

— Не собираюсь достаивать это заявление ответом. Иди на причал. Ты же в курсе, что там тоже есть звонок?

— Предпочитаю официально записаться в конторе.

— Кто бы сомневался. — Она закатила глаза, и Харту захотелось, чтобы они скатились с ее непростительно красивого лица.

— Тут что, никого больше нет? Отец не работает, что ли?

Сквозь тонкую стенку, отделяющую контору от кабинета, донесся знаменитый храп Роя Бердсолла — истинный дар Невесты Удачи. Харт ухмыльнулся, а Мёрси посмурнела от стыда.

ПОХОРОННЫЕ ДЕЛА ХАРТА И МЁРСИ

— На причал, — повторила она сквозь зубы.

Все с той же ухмылкой Харт надел шляпу, неспешно вернулся к барже и сдал назад, к причалу.

— Уверена, что осилишь? — спросил он, открывая кузов баржи, — прекрасно знал, что такой вопрос она сочтет чудовищно покровительственным.

Словно бы в доказательство, что ничья помощь не требуется, а уж особенно — его, она сняла с креплений тачку, промчалась мимо него в багажный отсек и мастерски, с опытом пристегнула завернутое в парусину тело к тачке. К сожалению, это конкретное тело очень сильно текло даже сквозь ткань. Харт хранил его на льду, но жидкие продукты гниения не замерзли целиком, и Мёрси кончила тем, что перепачкалась — руки целиком и перед комбинезона. Насладившись ужасом, который отпечатался у нее на лице, Харт бочком подошел к ней, надавил языком на щеку изнутри.

— Не хочу начинать «я же говорил», но...

Она покатила труп мимо, и ему пришлось выйти наружу, чтобы дать ей пройти.

— Нахальстон, не хочешь, чтобы тебе помогала я — так может, напарника уже найдешь?

Этот оскорбительный намек воспламенил и без того изрядно короткий фитиль его терпения в отношении Мёрси. Как будто он не смог бы найти себе напарника, если бы захотел! Он просто не хотел.

— Я тебя на помощь не звал, — парировал он. — И кстати, кто бы говорил.

Она остановила тележку и поставила на подножку носком кеда.

— И что ты хочешь этим сказать?

— Хочу сказать, что-то не вижу я здесь помощников. — Он полез в черный жилет за документами, которые ей нужно будет заполнить, чтобы получить государственную выплату по похоронам неопознанных, и протянул ей. Он уже

давніенько понял: все дела надо завершать как можно быстрее и не проводить в ее присутствии ни единой лишней секунды.

Она вытерла ладонь о чистую ткань на заднице и выхватила у него бумаги. Не посоветовавшись с разумом, ладони Харта зазудели от любопытства, интересуясь, каковы на ощупь эти ее округлости. Мозг как раз пытался побороть непрошеную похоть, когда Мёрси подошла вплотную и поднялась на цыпочки. Обычно женщины не могли допрыгнуть до него без стремянки, но Мёрси была так высока, что стоило ей встать на носочки красных кед, и она могла бы его поцеловать. Большие карие глаза сверкали за стеклами очков, неожиданная близость казалась до странности интимной, а она выпалила ему в лицо следующие слова:

— Знаешь, что я думаю, Нахальстон?

Он сглотнул, справляясь с неловкостью, и смог спокойно ответить:

— Ну давай, расскажи, Трупсолл.

— Только жалкий неудачник без друзей может быть таким придурком.

На слове «придурок» она с чувством ткнула его в грудь грязным указательным пальцем, оставив на жилете бурое пятно, и он попятился к краю причала. Тогда она опустила ворота, не дав ему и слова сказать, и они захлопнулись между ними с гулким грохотом.

В повисшей тишине Харт замер, балансируя, на пороге. Пока он ловил равновесие, слова Мёрси медленно, вероломно просачивались под кожу и проникали в вены.

«Ни за что сюда не приеду, только если совсем не припрет», — в сотый раз поклялся он. «Бердсолл и сын» — не единственная контора, куда можно привезти найденные в Танрии неопознанные тела. Теперь он будет возить трупы без ключей к Каннингему. Но, обдумав это решение, он понял, что лжет сам себе. Каждый раз, когда ему доводилось

ПОХОРОННЫЕ ДЕЛА ХАРТА И МЁРСИ

убить в Танрии очередного неопознанного бродягу, он вез тело в погребальное бюро «Бердсолл и сын».

Ради собаки.

Потому что он жалкий неудачник без друзей.

Это он и сам знал, но у него опускались руки от того факта, что Мёрси тоже это поняла. Он сел в баржу и поехал на базу, сжимая руль так, что побелели костяшки, и костеря себя на все лады за то, что позволил Мёрси так с собой обращаться.

Мёрси с ее противным «А, это ты». Как будто в контору не Харт вошел, а помойная крыса шмыгнула.

Мёрси, которая каждое слово произносила, будто гвозди в него вколачивала.

Четыре года назад, когда они впервые встретились, она вошла в контору в ярко-желтом платье, будто солнечный лучик, что показался среди туч в пасмурный день. Большие карие глаза за стеклами очков встретились с его глазами и округлились, и он уже видел, какое слово появилось в ее голове, когда она поняла, какого цвета его радужки — бледные, бесцветно-серые, как утреннее небо, затянутое облаками.

«Полубог».

Теперь он гадал, что хуже: хорошенькая девушка, которая видела в нем всего лишь отпрыска божественного родителя, или язва Мёрси, которая знала его настоящего и ненавидела.

Он лелеял надежду пробраться обратно в сектор В-38 незамеченным, но эта надежда увяла, стоило только услышать голос капитана Магуайр, которая окликнула его, стоя в дверях Западной базы — она словно подкарауливала его за занавеской и только ждала, чтобы выскочить.

— Маршал Ральстон!

Его всего скукожило при звуках голоса Альмы, но он заставил себя расправить плечи, забрал с пассажирского сиденья рюкзак и с металлическим стуком захлопнул дверь.

— Привет, начальник.

— Где был?

— В Итернити. Снял бродягу в секторе В-тридцать восемь, а он оказался без ключа. Он уже изрядно разложился, так что я решил сразу его отвезти. Жалкое зрелище.

Альма скептически окинула его взглядом, отпивая из своей вечной кружки с горячим кофе, аквамариновые глаза полубога сверкали на широком темнокожем лице.

Харт поджал губы.

— Ты намекаешь, что это я жалкое зрелище?

— Какие тут намеки, это факт, твердый как камень.

— Да что ты.

— Ни с кем не общаешься. Вечно на работе. Да тебе даже шляпу некуда повесить! На пару ночей уезжаешь в гостиницу, а потом возвращаешься обратно. — Она ткнула большим пальцем на Мглу, бурлящее покрывало тумана, по которому и проходила граница Танрии за Западной базой. — Ты же просто поселился в этой жопе мира. Печально.

Харт пожал плечами.

— Там не так уж скверно.

— О чем я и говорю. Полагаю, ты отвез труп к Каннингему?

— Нет.

Она подняла брови — «А ну-ка, не ври мне» — и оперлась на капот его баржи, и Харт нахмурился, заметив, что кофе капнул на облупленную голубую краску. Там и без того хватало ржавчины, незачем было усугублять положение.

— Ральстон, ты пойми, мы зависим от погребальных бюро. Чтобы мы делали свою работу, они должны делать свою.

Прекрасно. Лекция от начальницы. Которая когда-то была его напарницей и подругой. А теперь звала его Ральстоном.

— Я понимаю.